

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

ид-Бурханов был репрессирован и умер в 1933 г. в поселке Усть-Кулом в Коми АО. В декабре 1935 г. по сфабрикованному делу осужден бывший купец Ф.И.Алышев (ум. в Рыблаг в 1943 г.). С 40-х гг. здание мечети находилось в ведении различных советских учреждений вплоть до передачи его мусульманской общине в 1992 г.

Как архитектурный памятник мечеть является собой образец постройки начала XX в., когда в российском зодчестве господствовали эклектика и стилизаторство. Взяв за основу типовой проект 1844 г., в котором композиционно-планировочная схема предполагала вестибюль с минаретом над входом в северной части, двухсветный молельный зал с куполом наверху и примыкавший с южной стороны *михраб*, тверской архитектор Б.Г.Поляк выразил в проекте свое понимание «восточного» зодчества.

При небольшой длине основного объема (12 м) за счет членения здания шестью оконными проемами с подковообразными арками подчеркнута его протяженность. Зрительному разрушению «массива» служат и звездчатые восьмиконечные окна, а также карниз с элементами декора местного зодчества. По углам крыши расположены маленькие купола, которые соединены растянутым по всему периметру зубчатым гребешком.

Минарет — цилиндрическая башня высотой 16,3 м с яйцевидным куполом — расположен в северной части, в углу над входом. Довольно грузное сооружение архитектор постарался «облегчить» за счет увеличения высоты шпиля до 4,5 м. Галерея *азанчи* с решетчатым кирпичным парапетом выполнена в виде бутона, поддерживаемого стальных консольями. Крыша северного объема также украшена кирпичным узором в восточном стиле. Пространство вокруг восьмиконечных окон заполнено искуственной лепниной. Лепниной украшен и фасад северного объема, и пространство над входом, подковообразная арка которого опирается на полуколонны. Рустовка — чередование горизонтальных полос красного и белого цвета — придает мечети особую выразительность.

Внутренность мечети аналогична той, что имеет московская Соборная мечеть. Центральное место здесь занимает молельный

зал с вместительными хорами (галереями) на уровне второго этажа, куда ведет маршевая лестница. До войны мечеть обогревалась с помощью подвальных calorиферов, откуда теплый воздух шел через каналы в стенах здания и под полом первого этажа.

В советский период мусульманская община в Т. существовала полулегально и для проведения религиозных обрядов мусульмане собирались в доме одного из них. На этот период приходится основной приток в Т. и область мусульман, что было связано прежде всего с коллективизацией и индустриализацией. Так возникло компактное проживание пензенских татар в деревнях Лукино и Аввакумово, которые приезжали на разработку торфа.

Официальное возрождение общины относится к июлю 1990 г., когда она вошла в состав Исламского центра г. Москвы и Московской области, а с января 1994 г. — в Духовное управление мусульман Центрально-Европейского региона России.

По переписи 1989 г., в городе и области проживало 13 310 мусульман, из них татары составляли 6256 человек. С распадом СССР и последовавшими событиями (армяно-азербайджанский и межджиджикский конфликты, война в Чечне) резко увеличился приток населения из этих районов в центр России. По приблизительным подсчетам, в городе и области сейчас проживает более 20 тыс. мусульман. Большинство из них исповедуют суннизм ханафитского толка.

Лит-ра: М.И.Смирнов. О князьях Мещерских XIII–XVIII вв. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1904, XVIII, вып. 2.

Ф. А., Ф. Б.

ат-Тирмизи, Мухаммад б. ‘Али Абу ‘Абд Аллах ал-Хаким (ум. в конце IX в.), — крупнейший представитель восточноиранского суфизма. Родился в г. Тирмизе/Термезе. Согласно «автобиографии», с восьми лет усердно занимался религиозными науками. Двадцати восьми лет от роду отправился в Мекку/Мекку. Вернувшись из паломничества, ат-Т. стал на суфийский путь: уединялся от людей, умерщвлял плоть, изучал мистические трактаты. Среди его суфийских учителей называют известных хорасанских *шайхов*

Абу Тураба ан-Нахшаби, Йахйу ал-Джалла', Ахмада б. Хадравайхи и др. Большую роль в судьбе ат-Т. сыграла его жена, очевидно полностью разделявшая его взгляды. Проповеди и сочинения ат-Т., прежде всего 'Илал аш-шари'а и Хатм ал-аулийа', в которых он рассуждал о смысле мусульманских обрядов, о «любви к Богу», о различных категориях мистиков, о «печати святых», существующей наряду с «печатью пророков», вызвали недовольство *факихов* и власть имущих. Спасаясь от гонений, ат-Т. вынужден был перебраться в Балх, затем в Нисабур/Нишапур, где приобрел многочисленных сторонников. Когда в результате изменения политической ситуации противники ат-Т. вынуждены были эмигрировать, он смог вернуться в родной город. Там он и умер, окруженный учениками и последователями. Среди них заслуживают упоминания в первую очередь Абу 'Али ал-Джуджани и Абу Бакр ал-Варрак.

Значение ат-Т. для истории суфизма определилось главным образом его сочинениями, число которых приближается к восьмидесяти. Изложенные в них учения о «душе», ее «состояниях» и «движениях», о способах самосовершенствования и обуздания низменных инстинктов, о страдании как очищении и т.п. оказали огромное влияние на последующую суфийскую психологию. Высшим доступным человеку знанием ат-Т. считал мистический «гносис» (*ма'рифа*, или *хикма*), который он отождествлял с «божественным светом», заключенным в сердцах людей. В отличие от обычного знания ('*илм*'), сводящегося к истолкованию и применению положений *шари'ата*, «гносис» постигает тайный смысл вещей и в конце концов саму «божественную сущность». Если '*илм* можно обрести в процессе обучения, то *ма'рифа* — это милость, которую Бог дарует своим избранныкам. Сфера и время применения '*илм* ограниченны, тогда как *ма'рифа* не имеет пределов. «Гносис» доступен лишь тем людям, чьи души очистились от мирских привязанностей и чьи помыслы устремлены к Богу. Такими людьми ат-Т. считал суфийских «святых». Именно «гносисом» они отличаются от прочих верующих.

Вероятно, ат-Т. был первым, кто теоретически обосновал суфийские представления

об *аулийа'*, фактически уравнивая их в «правах» с «посланниками» (*русул*) и «пророками» (*анбийа'*). Его идеи о соотношении «пророчества» и «святости», об иерархии «святых» в суфизме получили развитие у Ибн 'Араби, который нередко включал в свои сочинения большие фрагменты из трактатов ат-Т.

Как отмечают исследователи, ат-Т. был, вероятно, знаком с буддийскими, христианскими и манихейскими учениями, влияние которых можно обнаружить в его трудах. Отдавая должное глубине его знаний и широте кругозора, современники дали ему почетное прозвание *ал-Хаким* (Мудрец).

Лит-ра: *ас-Сулами*. Табакат, 212–215; *ал-Кушайри*. Ар-Рисала, 29; *ас-Субки*. Табакат, 2, 20; *аз-Захаби*. Тазкира, 2, 218—219; *ат-Тирмизи*. Хатм; *ал-Хувйри*. *Kashf*, 141–142, 210–241; '*Ам-тар*. Тазкира, 2, 91–99; *Massignon*. *Essai*, 286–294; *N.Heer*. Some biographical and bibliographical notes on al-Hakim al-Tirmidhi // *The World of Islam: Studies in Honour of Philip Hitti*. L., 1959; 121–134; *M.al-Geyoushi*. Al-Tirmidhi's theory of gnosis // *IQ*. 1971, 15/4, 164–188; *B Radtke*. *Der Mystiker al-Hakim at-Tirmidi* // *DI*. 1980, 57/2, 237–245; *он же*. Al-Hakim at-Tirmidi, ein islamischer Theosoph des 3./9. Jahrhunderts. Freiburg, 1980.

А. Кн.

В 7 км к северо-западу от г. Тирмиза/Термеза — административного центра Сурхандарьинской области Республики Узбекистан — находится архитектурный ансамбль **ал-Хаким ат-Тирмизи**. Он расположен в 300–400 м от Аму-дарьи у северо-западного угла цитадели, на территории *рабада* Старого Термеза и занимает площадь около 570 кв. м. Сформировался, вероятно, на основе *ханаки* ат-Тирмизи. *Ханака* была отстроена в IX в. на месте разрушенного буддийского храма. Она состояла из двора (12×12 м), огороженного стеной из сырцового кирпича с входом с юга. В ее северо-восточном углу располагалась келья (4,1×2,3 м) ат-Т., сохранившаяся в позднем варианте из жженого кирпича. Мистика похоронили у юго-западного угла *ханаки*, в мавзолее из сырцового кирпича, обращенного входом на юг. К его восточной стене пристроили крошечную *кари'-хану* и малый мавзолей, где, по преданию, похоронен сын ат-Т. — 'Абд Аллах.

Абу Тураба ан-Нахшаби, Йахйу ал-Джалла', Ахмада б. Хадравайхи и др. Большую роль в судьбе ат-Т. сыграла его жена, очевидно полностью разделявшая его взгляды. Проповеди и сочинения ат-Т., прежде всего 'Илал аш-шари'а и Хатм ал-аулийа', в которых он рассуждал о смысле мусульманских обрядов, о «любви к Богу», о различных категориях мистиков, о «печати святых», существующей наряду с «печатью пророков», вызвали недовольство *факихов* и власть имущих. Спасаясь от гонений, ат-Т. вынужден был перебраться в Балх, затем в Нисабур/Нишапур, где приобрел многочисленных сторонников. Когда в результате изменения политической ситуации противники ат-Т. вынуждены были эмигрировать, он смог вернуться в родной город. Там он и умер, окруженный учениками и последователями. Среди них заслуживают упоминания в первую очередь Абу 'Али ал-Джуджани и Абу Бакр ал-Варрак.

Значение ат-Т. для истории суфизма определилось главным образом его сочинениями, число которых приближается к восьмидесяти. Изложенные в них учения о «душе», ее «состояниях» и «движениях», о способах самосовершенствования и обуздания низменных инстинктов, о страдании как очищении и т.п. оказали огромное влияние на последующую суфийскую психологию. Высшим доступным человеку знанием ат-Т. считал мистический «гносис» (*ма'рифа*, или *хикма*), который он отождествлял с «божественным светом», заключенным в сердцах людей. В отличие от обычного знания ('*илм*'), сводящегося к истолкованию и применению положений *шари'ата*, «гносис» постигает тайный смысл вещей и в конце концов саму «божественную сущность». Если '*илм* можно обрести в процессе обучения, то *ма'рифа* — это милость, которую Бог дарует своим избранныкам. Сфера и время применения '*илм* ограниченны, тогда как *ма'рифа* не имеет пределов. «Гносис» доступен лишь тем людям, чьи души очистились от мирских привязанностей и чьи помыслы устремлены к Богу. Такими людьми ат-Т. считал суфийских «святых». Именно «гносисом» они отличаются от прочих верующих.

Вероятно, ат-Т. был первым, кто теоретически обосновал суфийские представления

об *аулийа'*, фактически уравнивая их в «правах» с «посланниками» (*русул*) и «пророками» (*анбийа'*). Его идеи о соотношении «пророчества» и «святости», об иерархии «святых» в суфизме получили развитие у Ибн 'Араби, который нередко включал в свои сочинения большие фрагменты из трактатов ат-Т.

Как отмечают исследователи, ат-Т. был, вероятно, знаком с буддийскими, христианскими и манихейскими учениями, влияние которых можно обнаружить в его трудах. Отдавая должное глубине его знаний и широте кругозора, современники дали ему почетное прозвание *ал-Хаким* (Мудрец).

Лит-ра: *ас-Сулами*. Табакат, 212–215; *ал-Кушайри*. Ар-Рисала, 29; *ас-Субки*. Табакат, 2, 20; *аз-Захаби*. Тазкира, 2, 218—219; *ат-Тирмизи*. Хатм; *ал-Хувари*. *Kashf*, 141–142, 210–241; '*Ам-тар*. Тазкира, 2, 91–99; *Massignon*. *Essai*, 286–294; *N.Heer*. Some biographical and bibliographical notes on al-Hakim al-Tirmidhi // *The World of Islam: Studies in Honour of Philip Hitti*. L., 1959; 121–134; *M.al-Geyoushi*. Al-Tirmidhi's theory of gnosis // *IQ*. 1971, 15/4, 164–188; *B Radtke*. *Der Mystiker al-Hakim at-Tirmidi* // *DI*. 1980, 57/2, 237–245; *он же*. Al-Hakim at-Tirmidi, ein islamischer Theosoph des 3./9. Jahrhunderts. Freiburg, 1980.

А. Кн.

В 7 км к северо-западу от г. Тирмиза/Термеза — административного центра Сурхандарьинской области Республики Узбекистан — находится архитектурный ансамбль **ал-Хаким ат-Тирмизи**. Он расположен в 300–400 м от Аму-дарьи у северо-западного угла цитадели, на территории *рабада* Старого Термеза и занимает площадь около 570 кв. м. Сформировался, вероятно, на основе *ханаки* ат-Тирмизи. *Ханака* была отстроена в IX в. на месте разрушенного буддийского храма. Она состояла из двора (12×12 м), огороженного стеной из сырцового кирпича с входом с юга. В ее северо-восточном углу располагалась келья (4,1×2,3 м) ат-Т., сохранившаяся в позднем варианте из жженого кирпича. Мистика похоронили у юго-западного угла *ханаки*, в мавзолее из сырцового кирпича, обращенного входом на юг. К его восточной стене пристроили крошечную *кари'-хану* и малый мавзолей, где, по преданию, похоронен сын ат-Т. — 'Абд Аллах.

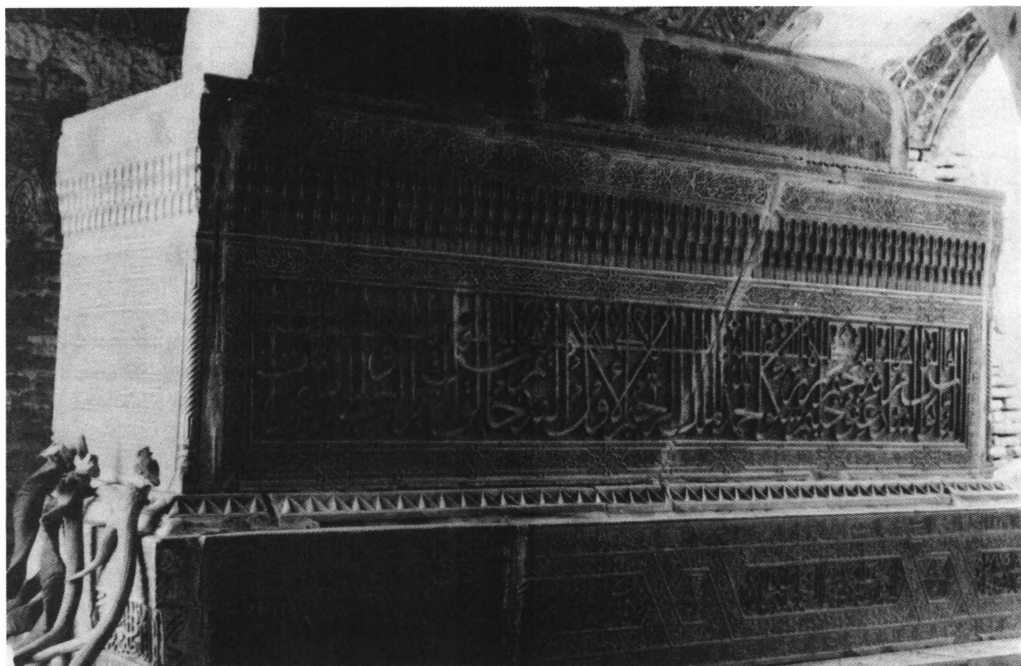

Архитектурный ансамбль ал-Хаким ат-Тирмизи. Интерьер мавзолея ал-Хакима ат-Тирмизи.
Фото из архива В.М.Филимонова

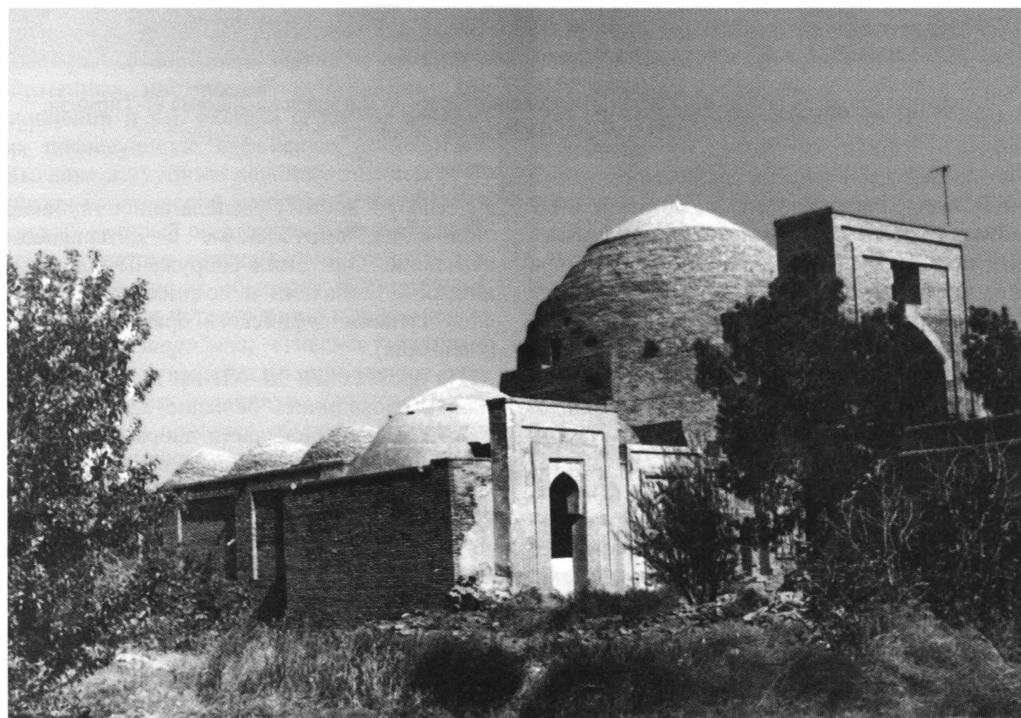
В X в. здания снесли, на остатках стен возвели новые из жженого кирпича. Мавзолей ат-Т. (4,7×5,1 м) приподнят на платформе, перекрыт пологим куполом. Мавзолей 'Абд Аллаха (2,5×2,5 м) обращен входом на юг и соединен с мавзолеем ат-Т. широким арочным проемом. *Кари'*-хана (1,75×1,25 м) имеет узкие вертикальные прорезы, выходящие в оба мавзолея и во двор *ханаки*, таким образом, голос *хафиза* или *кари'*, читавших заупокойную молитву, был слышен во всех помещениях. Ограждение двора также вывели из жженого кирпича, им же облицевали стены старой кельи *суфия*. К югу от *ханаки* располагались хозяйственные постройки. К ним по керамическим *кобурам* поступала вода. Здесь готовили пищу для обитателей *ханаки* и паломников. У западной стены обители образовалось кладбище желавших после смерти приобщиться к святости ат-Т.,

а к северу и востоку располагались глубокие *чилла-ханы*, вырубленные в материковом песчанике. Они были сооружены еще буддийскими монахами и позднее использовались членами суфийского братства *хаками* (*хакимийа*).

На протяжении XI–XII вв. на территории *ханаки* проводились большие строительные работы. В западной части двора возводится здание поминальной мечети в виде трехкупольной галереи (*айвана*), примкнувшей к мавзолею ат-Т. и обращенной тремя арками во двор. Ее стены и колонны декорированы парной кладкой кирпича. Михрабная ниша подчеркнута широкой рамой, в поле которой размещалась рельефная надпись. Она была собрана из фигурных терракотовых элементов, фон между ними заполняя ажурная ганчевая резьба. Келья ат-Т. к тому времени на метр «вросла» в грунт, ее стены в интерьер-

Архитектурный ансамбль ал-Хаким ат-Тирмизи.
Мавзолей ал-Хакима ат-Тирмизи, западная стена надгробия.
Фото из архива В.М.Филимонова.

Архитектурный ансамбль ал-Хаким ат-Тирмизи. Вид с юго-запада. 80-е годы XX в.
Фото из архива В.М.Филимонова

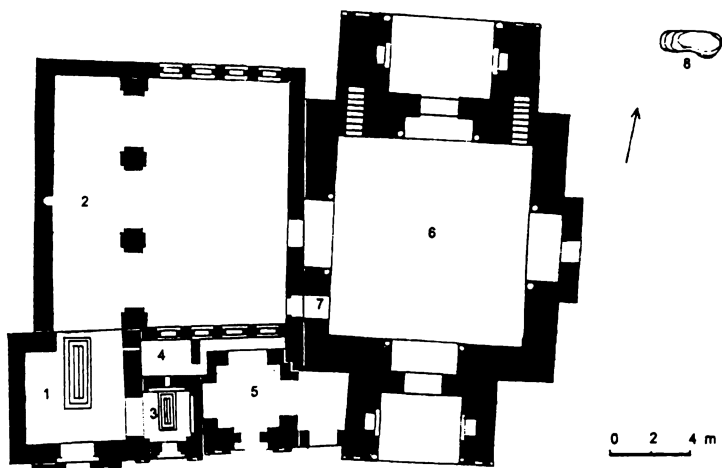
ере также были облицованы парной кладкой жженого кирпича. Реконструирован был мавзолей ат-Т.: часть его северной стены Разобрали и соорудили широкий арочный проем, выходящий в мечеть. Интерьер покрыли сплошным ковром резного ганча. Его глубокая, сочная резьба выполнена в двух планах и усложняется от стен к куполу. На стенах расположены довольно крупные трилистники, построенные на косой сетке квадрата. Они отделены от купола широким эпитафическим фризом, где почерком *куфи* вырезан фрагмент популярной в эпитафиях 36-й суры Корана. В чаше купола размещены пять крупных медальонов, заполненных геометрическим орнаментом — гирихом, построенным вокруг центральной розетки, в которой почерком *куфи* выведено слово «Аллах». Аналогичные розетки связывают центральный медальон в зените купола с остальными четырьмя, между последними — нарядные фигуры, напоминающие вазы. Все главные элементы орнамента объединяют переплетающиеся ленты обрамлений, образующие изящные розетки. Свободное пространство заполнено стилизованными растительными и геометрическими узорами в виде причудливых сплетений, спиралей, завитков, звездочек и кругов. Резные розетки со словом «Аллах» в центре и стилизованными растительными орнаментами обрамляли снаружи арку над южным входом мавзолея ат-Т. Снаружи, к восточной стене *ханаки*, пристраивали мавзолеи, декорированные резным ганчем.

В третьей четверти XII в. предпринимается ремонт зданий ансамбля. Декоративное оформление главного мавзолея было отреставрировано, и в него ввели еще один пояс эпитафики. Для этого часть орнаментов сбили, на их месте по периметру стен нанесли историческую надпись, выполненную почерком *наسخ*. Сохранился фрагмент текста, содержащий, надо полагать, имя донатора ремонта, отождествляемого с правителем Термеза Ахмадом б. Аби Бакром б. Кумачом (в надписи — султан Востока Абу-л-Музаффар Ахмад Тоган-тегин), чеканившим монеты в 1153–1179 гг. Интерьер поминальной мечети также был декорирован резным ганчем: в панели здания преобладают сложные звездчатые гирихи и стилизованные расти-

тельные узоры. Плоскости стен и колонны украшены имитацией узорных кирпичных кладок. Декоративная резьба помещений была тонирована желтым и черным пигментами. Так, на куполе главного мавзолея сочным желтым цветом были покрыты основные обрамления медальонов, ваз и эпитафических фриз, а их заполнение — гирихи, стилизованные растительные орнаменты и буквы надписей — черным. Двор перед мечетью выстланы кирпичным паркетом с узором «в ёлочку», при этом перекрыли остатки стен древней кельи ат-Т. Вероятно, этот ремонт ансамбля отмечает рубеж в смене его функции: из *ханаки* суфийского братства хакимийа он постепенно превращается в мемориально-культурный комплекс — *мазар*.

В первой половине XIII в., после разрушения Старого Термеза монголами, *мазар* некоторое время находится в упадке. Во второй половине XIII — XIV в. ансамбль постепенно расстраивается. У юго-восточного угла *хазир* появляется мавзолей, интерьер которого декорируется резьбой по ганчу низкого качества. Вскоре здание разбирается, на его месте отстраивается монументальная *ханака* (зал 10×10 м), западным фасадом вплотную примкнувшая к ограждению *мазара*. Входы на северном и южном фасадах оформлены порталами. На осях квадратного зала располагаются сводчатые ниши, фланкированные на углах круглыми колонками. По сторонам северной ниши в стене устроены входы на лестницы, ведущие на кровлю. Большой купол опирается на восьмигранный ярус арок и арочных парусов. В арках на осях стен устроены стройные оконные проемы, прикрытые ганчевыми *панджара*. В юго-западном углу зала во время строительства была оставлена каморка, в торце которой сохранились остатки надписи, принадлежавшей разобранному мавзолею. Каморка являлась безымянным *мазаром*, где паломники оставляли *калапуши*, тряпицы и шарики.

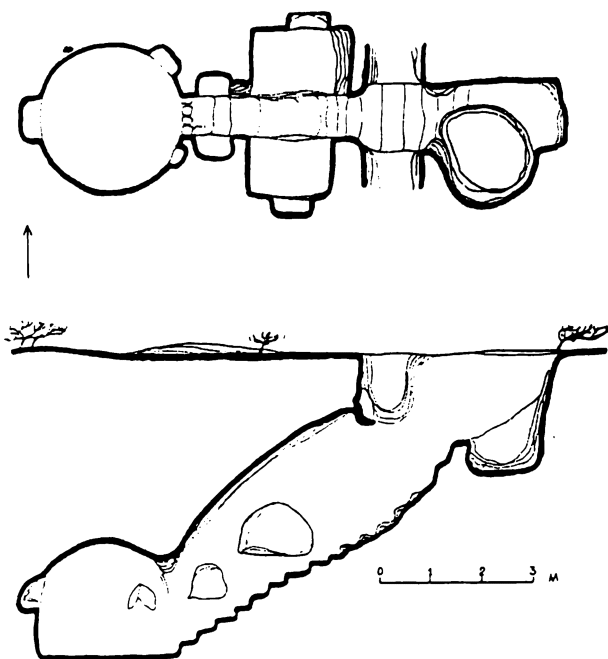
Параллельно с возведением большого купольного здания ремонтировали мавзолеи. К южному фасаду мавзолея ат-Т. пристроили небольшой портал из жженого кирпича, закрывший древнюю орнаментацию памятника. Вероятно, по велению Тимура, неоднократно совершавшего *зийарат* к могиле ат-Т.,

Архитектурный ансамбль ал-Хаким ат-Тирмизи.

Современный план (по В.М.Филимонову)

- 1) мавзолей-мазар ал-Хакима ат-Тирмизи (X–XII вв.);
- 2) поминальная мечеть XI–XII вв.;
- 3) мавзолей сына ал-Хакима ат-Тирмизи (X–XII вв.), перестроен в XIV в.;
- 4) *кари'-хана*;
- 5) безымянный мавзолей XVII в.;
- 6) *ханака* XIV в.;
- 7) безымянное место поклонения;
- 8) подземная *чилла-хана*

Архитектурный ансамбль ал-Хаким ат-Тирмизи. *Чилла-хана* у северо-восточного угла.
План, разрез (по Е.Г.Некрасовой)

в мавзолее было установлено резное надгробие белого мрамора, тщательно смонтированное из 49 плит. Оно состоит из пьедестала с лентой эпиграфического и растительного узора, основного блока в виде параллелепипеда, декорированного надписью изысканного *сулса*, и навершия стрельчатой формы. В ногах, на южном торце, расположена надпись, восхваляющая достоинства ат-Т. В частности, в ней указана дата его смерти (255/869 г.), отличная от той, которая обычно приводится в письменных источниках, — 285/898 г. Особенно эффектно оформлена торцевая стенка, обращенная к мечети. Она трактована как *михраб* с крупной сталактитовой нишей в центре и двумя малыми по сторонам, в которых изображены подвешенные на цепях светильники. Стены и перекрытие мавзолея 'Абд Аллаха были переложены заново. Здание в интерьере, как и прежде, соединялось с главным мавзолеем широкой аркой и было перекрыто куполом на оригинальных трехлопастных парусах. К его южной стене пристроили прямоугольный проем, оформленный порталом, по периметру которого позднее пропустили пояс эпиграфики. Сохранился ее фрагмент, выполненный своеобразным *куфи*, переходящим в небрежную скоропись, где просматривается часть надписи с датой — «год семьсот девяносто второй» (1389-90 г).

В последующие столетия на территории ансамбля не было обнаружено сколько-нибудь выдающихся сооружений. В третьей четверти XVI в., во время штурма крепости Старого Термеза войсками Шайбанида 'Абд Аллах-хана, возле его строений были установлены каменеты (*маджаник*). Их заряжали крупными ядрами, которые изготавливались тут же из местного известняка. Ответные действия осажденных разрушили часть ансамбля. Вероятно, после перемирия 'Абд Аллах-хан, с большим почтением относившийся к святыням, распорядился восстановить здания, а на территории *хазир* возвести девятикупольную мечеть, которая закрыла старую поминальную мечеть. Слой штукатурки в интерьере древних мавзолеев закрыл полуразрушенную резную декорацию, а перед их фасадами была устроена легкая галерея на деревянных колоннах. Последующие периодические ремонты лишь

искажали интерьеры помещений. Многочисленные посетители оставляли на стенах помещений автографы, выполненные арабской графикой тушью либо процарапанные по штукатурке, рисунки парусников, скорпионов, различные геометрические фигуры, сцены охоты (не сохранились).

К началу XIX в. разрушилась наспех возведенная девятикупольная мечеть, над ее остатками возвели новую, четырехкупольную. Вход в нее устроили из большого купольного здания, пробив стену в его западной нише. У старого замурованного входа с юга появился еще один мавзолей, состоящий из двух помещений — *зийарат-ханы* и *гур-ханы*. Сквозной арочный свод, соединявший главный мавзолей и поминальную мечеть, заложили, а место прежней, легкой постройки перед его южным фасадом заняла приземистая, небрежно выполненная галерея. Почти ничто не напоминало о былом великолепии ансамбля, но *мазар* продолжал пользоваться огромной популярностью. Поток посетителей особенно усиливался весной. Как 100 и более лет назад, к святыне стекались жители Бухары, Хивы, Самарканда, Ташкента и других мест Средней Азии, через Аму-дарью переправлялись паломники из Афганистана, бывали даже из Индии. Могиле святого жертвовали деньги, баранов, лошадей и верблюдов. Туркмены иногда за один раз подносили по 10–15 баранов. В первой половине XX в. рядом с ансамблем возникла пограничная застава, и вход на его территорию был ограничен.

Народ сложил свои легенды о термезском мудреце. По одной из них, он считается основателем города — Тирмиз-ата («отец Термеза»). Мухаммад жил на берегу Аму-дарьи с родителями и собирал в степи хворост для домашнего очага. Когда мальчиком было десять лет, чудесным образом явился старец, прикосновением передавший ему благодать и знания. Чудо преображения привлекло к Мухаммаду учеников и почитателей, некоторые из них оставались там жить. Со временем вокруг родительского дома образовался город. Когда Тирмиз-ата был в преклонном возрасте, на город напали «неверные». Они ворвались в мечеть и отрубили голову молившемуся старцу. Ученики предали тело земле и горько плакали возле

могилы, как вдруг из нее раздался возглас: «Трык-биз!» («Мы живы!»). После этого город стал называться Шахр-и Хаким Трык-биз, со временем это название превратилось в Тирмиз/Термез.

В 1955–1957 и 1978 гг. производились детальные архитектурно-археологические исследования и дальнейшая реставрация (автор проекта В.М.Филимонов). Ансамбль был восстановлен в том виде, каким он был в конце XIV — начале XV в. В 1980–1981 гг. по проекту В.М.Филимонова восстановлена декорация главного мавзолея и поминальной мечети.

Лит-ра: В.В.Бартольд. Перевод надписей на гробнице Термеза / Бартольд. Соч., т. 4, 311–312; М.Е.Массон. Надписи на штурке из архитектурного ансамбля у мавзолея Хаким-и Термези // Труды Ташкентского государственного университета. 1960, т. V, 45–46; Б.Д.Кочнев. Термез и Караханиды // Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии. Тезисы докладов. Таш., 1985, 61–62; В.Н.Наситич. Шах-Фазил: мавзолей или суфийская ханака? (О достоверности типологической атрибуции архитектурных сооружений по данным эпиграфики) // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М., 1989, 284–285; Е.Некрасова. Термез и его архитектурные памятники. Таш., 2001, 13–25; неопубликованные исследования архитектора В.М.Филимонова (1955–1957, 1978), археологов К.А.Шахурина (1955–1957), Е.Г.Некрасовой (1978). Используются переводы надписей, выполненные в разные годы М.Е.Массоном, Ю.Н.Завадовским, А.Урунбаевым, Б.Д.Кочневым, Э.В.Ртвеладзе, Б.Бабаджановым.

Е. Н.

Туг (тюрк. «знамя», «штандарт») — высокий деревянный шест (реже столб из нескольких звеньев), устанавливаемый на *мазарах* «святых» в Средней Азии. Верхнюю часть шеста венчает навершие (*тадж-и Т.*) в виде раскрытой ладони (*панджа*) или медальона в форме полураскрытого бутона (от 20 до 50 см высотой). Навершие выплавлялось (иногда выковывалось) из бронзы, железа и — реже — серебра. Под навершием крепится переკладина (50–70 см) с куском белой (на шиитских *мазарах* Самарканда — красной) ткани, чаще всего треугольной формы, пучком из конского волоса и иногда небольшими колокольчиками. Известно, что

похожие «штандарты» в уменьшенной форме использовали во время камланий шаманы, для которых Т. — средство связи между верхним и нижним мирами.

Не вполне ясно, в какой степени в бытовом исламе трансформировались изначальные доисламские ритуальные и религиозные функции Т. Часть местного населения считает, что Т. — средство связи с духом «святого», вознесшегося к трону Аллаха. Зафиксированы и более простые объяснения: Т. устанавливаются для того, чтобы идущие мимо *мазара* люди заметили место захоронения «святого» и совершили *зийарат* либо прочитали положенную благожелательную заупокойную молитву (*ду'а'*). Во время *зийарата* паломники обязательно привязывают к шестам свои поясные платки (*мийанбанд*, *бил-баг*), просто цветные тряпочки как символы «нижайшей просьбы», обращенной к духу «святого». Суннитские «улама» (даже представители ханафитского *мазхаба*, наиболее терпимого к подобного рода проявлениям доисламских обычаев — *'адат*) не одобряли установку Т. на *мазарах* и тем более «языческие действия» вокруг них. Тем не менее, судя по данным археологических исследований древних мусульманских кладбищ Средней Азии, Т. стали обязательным атрибутом последних по крайней мере уже с XIV в.

На навершия Т. часто наносят надписи, содержащие символ веры, фрагменты из Корана. Еще чаще наносят «взывания» к Богу, Пророку, к погребенному на этой могиле «святому» в такой, например, форме: «Йа Аллах! Йа Мухаммад! Йа *хадрат* Баха' ад-дин!» Иногда надписи — более пространный содержания; так, на бронзовом (с посеребрением) навершии Т., установленного у мавзолея ташкентского мистика *шайха* Хавенд-Тахура (ум. в 1455 г.), записано, что оно «преподнесено в дар Хадрат-Тахуру от городов Индии», где, видимо, и было изготовлено (в самом начале XVII в.) по заказу тамошних потомков и последователей этого *шайха*.

При советской власти (особенно в начале 80-х гг.) Т. уничтожались: в них и в совершаемых вокруг них ритуальных действиях «борцы-атеисты» увидели угрожающий символ возрождения ислама. Эту же борьбу за